

Понятие «средняя группа» как базовый концепт организационной психологии¹

КАРПОВ Анатолий Викторович

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Россия

Аннотация. Представлены результаты теоретико-методологического анализа одного из наиболее важных, но одновременно и наименее изученных понятий социальной и организационной психологии — понятия «средняя группа». Обсуждаются количественный и качественный критерии различения малых, средних и больших групп, а также принципы построения классификаций средних групп. Сформулирован новый подход к интерпретации данного понятия, а также к определению его роли в понятийной системе организационной психологии. С позиций данного подхода предложено решение ряда ключевых проблем психологии групп. Это, прежде всего, проблемы специфичности феноменологии средних групп, их структурной организации, критериев их дифференциации от малых и больших групп, а также проблемы их функциональной динамики. Обосновано положение, согласно которому понятие «средняя группа» может и должно рассматриваться в качестве ведущего концептуального средства, позволяющего реализовать содержательный синтез двух крупных психологических дисциплин — организационной и социальной психологии. Сформулировано и развито положение о принципиальной гетерогении средних групп, а также о тех закономерностях их иерархической организации, которые имеют место в условиях реальных профессиональных и иных организаций, то есть в экологически валидных условиях их функционирования.

Ключевые слова: социальная группа; средняя группа; структура группы; функционирование групп; групповая феноменология; организационная психология; социальная психология, организация; принцип иерархичности; организационная культура.

Введение

Понятие «группа» является, как известно, одним из основных, если вообще — не главным в социальной психологии. Оно во многом выполняет структурообразующую функцию по отношению к содержанию *предмета* социальной психологии, равно как и к его дифференциации от предметных областей иных психологических дисциплин и направлений (Андреева и др., 2002; Гайдар, 2013; Кричевский, Дубовская, 2001; Майерс, 2007; Сарычев, 2007; Сидоренков, 2004; Штроо, 2014; Bigler, Liben, 2006; Forsyth, 2000; Hogg, 2010; Marcus, 1998; Shaw, 1971). В связи с этим, вполне закономерно, что существенная часть всех исследований, выполненных в социальной психологии, посвящена именно группам, а также различным аспектам их структуры и организации, динамики и функционирования. В результате этих исследова-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ); № проекта 16-06-000964.

ний получен не просто огромный, но и, фактический, беспрецедентный по своему объёму материал самого разного характера и направленности — теоретико-методологического, эмпирико-экспериментального, практико-ориентированного. Его значимость для социальной психологии столь велика, что лишь небольшое преувеличение требуется для того, чтобы сказать: данная отрасль психологии вообще во многом является наукой о социальных группах, а они, в свою очередь, выступают наиболее репрезентативным и, более того, конституирующим для её предмета в целом феноменом социальной реальности. В нём, как «в капле воды» воплощены практически все базовые социально-психологические феномены и закономерности; эксплицитно или же имплицитно представлены *сущностные* — атрибутивные характеристики предмета социально-психологического знания.

Вместе с тем, как это нередко встречается в научном познании в целом, а также в процессе развития того или иного конкретного научного направления в частности, именно их *важнейшие* и наиболее общие аспекты остаются разработанными в явно *недостаточной* степени. Это известное в гносеологии и, повторяем, очень типичное несоответствие между степенью значимости и уровнем разработанности, характерное для базовых проблем, но не констатируемое обычно по отношению к проблемам меньшего «ранга». Именно его следует, на наш взгляд, зафиксировать по отношению к основополагающему понятию всей социальной психологии — к понятию «*группа*». Причём это обстоятельство проявляется не только и даже не столько в тех или иных относительно *частных* аспектах и планах, а в том аспекте, который является, фактически, основным, определяющим и наиболее *общим* для данного понятия — в аспекте его *содержания*, а также в плане критериев его обоснованной дифференциации. Речь при этом, разумеется, идёт о проблеме систематизации и упорядочивания — *классификации* видов и типов групповой формы организации, а также об определении *критериев* их дифференциации, равно как и связанной с ней проблемой специфических характеристик самих дифференцируемых типов.

Данная проблема, несмотря на достаточно большой опыт её разработки, всё ещё далека от своего приемлемого решения, что объясняется, в первую очередь, её сложностью и *многомерностью*. На фоне существования многочисленных классификаций групп, произведённых исходя из самых различных оснований и критериев, всё ещё не решена проблема разработки многомерной, а потому — и достаточно полной классификации групповой формы организации. Причём, очень характерно, что разработка такого рода классификаций встречает трудности принципиального характера даже в плане относительно наиболее «простого» и уж, во всяком случае, самого очевидного критерия. Им, естественно, является критерий, базирующийся на различиях в *количественном* составе групп.

Обычно, согласно традиции, в этом плане дифференцируются три основных типа групп, обозначаемые понятиями «*малые*» и «*большие*», а также «*средние группы*». Вместе с тем, при такой, ставшей не только «обычной и привычной», но и, фактически, принимаемой за своеобразную аксиому всей социальной психологии, дифференциации, без должного решения остаётся целый ряд «неудобных» вопросов. Они, однако, принимаются, как правило, либо за «уже решённые», либо за «не заслуживающие особого внимания», в силу их якобы несущественного характера. Более того, некоторые из них вообще пока не сформулированы в самостоятельном виде, что, впрочем, не освобождает от необходимости их рассмотрения. Причем, повторяем, ряд их этих вопросов носит очень общий и принципиальный, а потому — определяющий характер. И, пожалуй, наиболее очевидный среди них — это вопрос о *демаркации* указанных типов групп друг от друга, вопрос об определении *границ* их количественного состава. Разнообразие точек зрения по данному вопросу очень велико, а единый критерий

для такого рода демаркации до сих пор отсутствует. Именно это обстоятельство порождает целый ряд иных, ещё более принципиальных трудностей и нерешенных проблем, которые, в свою очередь, в существенной степени сдерживают развитие социально-психологической проблематики.

Действительно, одной из важнейших среди них, а одновременно — и относительно наименее разработанных — является проблема (и, соответственно, понятие) *средней* группы, равно как и связанная с ней проблема её демаркации от малых и больших групп. Данная проблема разработана явно недостаточно не только в её общем плане, но и по отношению к той предметной сфере, которая непосредственно соотносится с *организационной* психологией. Действительно, на первый взгляд, представляется, что та реальность, которая обозначается понятием «средняя группа» вполне очевидна, а сам предмет исследования при этом очерчен достаточно строго. В самом деле, средняя социальная группа — по определению — это группа, которая занимает медианное положение, локализуясь между малыми и большими группами. Она обычно определяется как совокупность людей, удовлетворяющая следующим признакам (Жеребило, 2011; Колосницына, Лесневский, 2012; Чернышев и др., 2005).

- она может представлять собой территориальную общность, являющуюся спонтанным образованием (жители одной деревни, города, района);
- она может представлять и производственное объединение работников одного предприятия, регулирующее свой состав и отношения с помощью иерархической структуры власти, формализованных коммуникаций, способов принятия решений и санкций (например, работники завода, фирмы и т.п.).

Из данного представления следует, что именно средняя социальная группа является массовым общественным феноменом, так как большинство населения любого государства дифференцировано именно на территориальные и профессионально-деятельностные сообщества. Однако их столь же явная недостаточная изученность порождает иное впечатление — иллюзорное по своей сути, — согласно которому они, напротив, менее значимы в исследовательском и практическом отношении. Наряду с этой наиболее общей причиной, следует обязательно учитывать и ещё одно важное обстоятельство, побуждающее обратиться к исследованию данной проблемы. Оно связано со значительной численной представленностью общностей такого рода. К ним можно отнести и трудовые коллективы (на заводах, больницах и т.д.), и учебные (студенческие потоки на курсах в вузе и др.). Вместе с тем, именно учение и труд являются *основными* видами деятельности, имеющими определяющее значение для всех сфер общественной реальности.

Из этого следует, что средняя группа — это объективно существующая форма социальной организации, которая характеризуется наибольшей мерой представленностью, равно как и наибольшей значимостью; она включает в себя практически любую личность и определяющим образом влияет на неё. Всё вышеперечисленное позволяет считать феномен средней социальной группы одним из наиболее значимых для социальной психологии.

Критерии различения малых, средних и больших групп

Как мы уже отмечали, одним из важнейших вопросов, возникающих при исследовании данного феномена, является вопрос о демаркации средних групп от малых и больших групп. В данном отношении обычно выделяются два вида критериев — количественный и качественный.

В литературе по проблеме социальных общностей отсутствуют общепринятые количественные значения, опираясь на которые, можно было провести их чёткую демаркацию.

Вместе с тем, верхняя граница малой группы определяется большинством исследователей в несколько десятков человек (однако, не более 30) (Осипов, 1998). Нижняя граница большой группы обычно вообще никак не определяется, но имплицитно подразумевается та же указанная выше величина. Согласно другому подходу, нижняя граница большой группы локализуется, начиная со значения 900 человек, так как эта цифра является пределом численности подавляющего большинства производственных коллективов. Следовательно, границы средней группы можно определить следующим образом: от 30 до 900 человек (Осипов, 1998).

Второй критерий (качественный) непосредственно сопряжён со сложившимися в литературе принципами, способствующие дифференциации средних групп. Первый из них напрямую связан с определением средней группы, согласно которому к ней относятся объединения людей либо по территориальному, либо по коллективно-производственному признаку. Средняя социальная общность первого подвида подразумевает объединение людей по месту жительства и/или работы. Несколько проще выделить среднюю группу по признаку деятельности. Действительно, профессиональное объединение людей имеет менее широкую количественную рамку, но и здесь есть свои сложности. В частности, трудовой коллектив маленького продуктового магазина может составлять пять человек, и в этом случае он будет относиться к малым группам. Трудовой коллектив большой транснациональной корпорации, например, «Volkswagen», составляет сотни тысяч человек и тем самым относится к большим группам. Исходя из этого, к средней социальной общности можно отнести трудовой коллектив, чья численность находится в пределах 30-900 человек. Неотъемлемой характеристикой такого вида средней группы является целенаправленная деятельность её членов.

Второй принцип классификации средних социальных групп связан со степенью их формальной организации. В этом плане следует дифференцировать реальные и номинальные средние социальные общности. Для первого подвида характерным является наличие конкретной, формальной организации, объединяющих её членов и детерминирующей целенаправленную деятельность. Для номинального подвида группы характерным является отсутствие формальной организации, объединяющей её членов; целенаправленная деятельность в такой группе также отсутствует. Примером такой общности можно считать условную группу лиц, которую можно набрать среди людей, проживающих в каком-либо областном районе.

Далее, необходимо подчеркнуть, что, в силу *общей* слабой изученности средних групп, их *конкретные*, а потому и качественно специфические, в том числе и атрибутивно присущие им характеристики, также изучены весьма недостаточно. Главной и наиболее очевидной особенностью таких групп является их медианное положение между малыми и большими человеческими совокупностями. Из этого следует предположение, согласно которому признаки, являющиеся наиболее значимыми для них, будут представлены в средних группах в аналогичном, также «переходном», промежуточном виде, то есть со средней степенью их эксплицированности. Данное предположение было верифицировано нами в специальном исследовании (Власов, Карпов, 2017; Карпов, 2015). В нём было в целом подтверждено и показано, в частности, существование следующей, показательной в данном отношении закономерности. В малых группах функцию сплочения её членов выполняет конформизм, в то время как в больших — эту роль играет психическое заражение. Выполняя сходную роль, они являются практически взаимоисключаемыми феноменами при дихотомическом видении проблемы классификации групп по численности. Вместе с тем, в средних группах оба этих феномена сохраняют свою функциональную роль, однако *мера* её выраженности снижается, то есть представлена именно в «средней» — промежуточной — степени.

Таким образом, можно заключить, что в целом понятие «средняя социальная группа», равно как и та, реальность, которая им обозначается, является недостаточно исследованной областью. Подавляющее большинство работ посвящено социально-психологическим особенностям малых и больших групп (Тард, 2015; Лебон, 2016; Сигеле, 2012; Журавлев, Емельянова, 2009; Сидоренков, 2004; Forsyth, 2000; Hollander, 1964; Janis, 1972; Nijstad, 2009; Van Knippenberg, Schippers, 2007). В первую очередь это связано с трудностями её отграничения от более мелких и крупных совокупностей людей. Сложности и соответствующие им споры вызываются как количественными, так и качественными критериями её демаркации. Вместе с тем представляется очевидной значимость средней группы как предмета изучения социальной психологии, так как именно она очень широко представлена как на социально-экономическом (трудовые коллективы), так и на социально-географическом (территориальные общности) уровнях. Именно это делает очень актуальной дальнейшую разработку проблемы средних групп как принципиально новой формы групповой организации в рамках социальной психологии.

Почему средние группы остаются вне исследовательского внимания?

Итак, выше была констатирована достаточно своеобразная ситуация, которая сложилась к настоящему времени относительно понятия «средняя группа» в социальной психологии, равно как и той реальности, которая им обозначается. Такая ситуация, наряду с отмеченными выше, а также иными особенностями, порождает целый спектр проблем как теоретического, так и прикладного плана, сдерживающих развитие представлений в этой важной области исследований. В ходе дальнейшего изложения мы остановимся на одной из такого рода проблем, а также на определении возможных путей её решения.

Сущность данной проблемы может быть сформулирована следующим образом. Дифференциация групповой формы организации на три базовых типа — на малые, средние и большие группы, — произведённая на основе наиболее непростого и очевидного, но, в то же время, и совершенно объективного критерия, приводит, действительно, к выделению таких сущностей, которые обладают очень выраженной качественной специфичностью. Степень её выраженности такова, что она, во-первых, практически не встречает никаких принципиальных возражений со стороны исследователей и именно поэтому принимается как «аксиоматичная»; во-вторых, её обоснованность и «жизненность» многократно подтверждена и всей социальной практикой. Вместе с тем, констатируя это, нельзя не видеть и ещё одного столь же принципиального обстоятельства. Степень сравнительной *изученности* и вообще, так сказать, «исследовательского внимания» к трём указанным выше базовым типам групп является не просто крайне неравномерной, но и фактически диаметрально различной.

Поясним сказанное. Как известно, два из этих типов исследованы в несопоставимо большей степени, чем третий. Речь, разумеется, идет о малых и больших группах, с одной стороны, и средних группах, — с другой. Именно они и являются традиционными объектами социально-психологического изучения, тогда как средние группы столь же явно «остаются на её задворках». Кроме того, и по отношению к первым двум также следует констатировать столь же явную диспропорцию в их исследованиях: хорошо известно, что именно малые группы изучены несопоставимо полнее и глубже. Более того, нередко даже сам предмет социальной психологии групп в целом практически сводится только к ним, то есть к исследованию малых групп. В известном смысле можно сказать, что вся психология групп, равно как и очень существенная часть всей социальной психологии — это исследование именно малых групп. Это, конечно, не означает, что большие группы являются «обойдѣнными вниманием».

Речь идет о другом — о несопоставимости этого внимания тому интересу, с каким исследуются малые группы. Вместе с тем и то, что обозначается понятием «большая группа», также раскрыто в важных аспектах и проявлениях. Речь при этом идет, прежде всего, о так называемых «массовидных социально-психологических явлениях», о «феноменах больших групп» (заражение, слухи, паника и многое другое).

На этом фоне понятие «средняя группа», равно как и исследования таких групп, представлены в несоизмеримо меньшей степени. Они вообще практически «обделены вниманием», находясь на периферии социально-психологических исследований; становятся предметом изучения практически в единичных случаях. В связи с этим, однако, возникает вполне закономерный и очень простой (конечно, лишь в плане *постановки*, но не *ответа*) вопрос: почему? Почему средние группы, несмотря на то, что они, согласно традиционной и основной классификации обладают тем же самым статусом, что малые и большие, остаются изученными в несопоставимо меньшей степени? Является ли эта ситуация лишь следствием каких-либо «ошибок и недоработок», так сказать, аббераций *гносеологического* порядка? Или же она имеет под собой причины более глубинного порядка, связанные с детерминантами уже собственно объективного — *онтологического* характера? Острота данного вопроса, а также неестественность сложившейся ситуации «усугубляются» ещё и тем, что именно средние группы имеют и очень широкую сферы представленности практически во всех сферах социальной жизни и профессиональной деятельности, и очень высокую значимость для организации всех форм социальной жизни.

Так, при специальном анализе данного вопроса, который уже был осуществлён в одной из наших работ (Власов, Карпов, 2017), действительно, с высокой степенью отчётливости эксплицируется и фундаментальная значимость самого понятия «средняя группа» для теории и практики, и наличие множества аналогичных по степени важности, но не решённых до сих пор вопросов. На наш взгляд, в плане преодоления констатированной выше — действительно, не вполне естественной и даже отчасти парадоксальной ситуации — могут быть сформулированы следующие положения.

Во-первых, если даже оставить в стороне весьма спорный вопрос о корректности и продуктивности чисто *количественного* критерия дифференциации трех указанных типов групп и — в ещё большей мере — о конкретных *величинах* их численности, то нельзя пройти мимо другого ещё более *общего* обстоятельства. Какими бы *конкретно* ни были предлагаемые варианты «количественной демаркации» трёх этих типов, все они предполагают наличие некоторого *континуума* численности групп, который, собственно говоря, и подвергается дифференциации (очень разными способами) на интервалы, соотносящимися с тем или иным типом групп. Вместе с тем, при такой — предельно общей, то есть собственно *континуальной* экспликации исходной проблемы совершенно необходимо, на наш взгляд, учитывать одну из наиболее общих закономерностей *гносеологического* плана, выявленную в свое время и проинтерпретированную Л. М. Веккером. Она заключается в следующем. «Полюса» континуума некоторой качественной определённости (его «крайние точки») распознаются, как правило, и легче, и раньше, чем его середина, то есть промежуточные значения континуума (Веккер, 2000). Так и психологическое познание групповой формы организации вначале «распознает» некоторые локальные — «парциальные» — проявления, то есть некоторые «полюса» в рамках какого-либо класса качественной определённости. Затем, однако, оно приходит к постановке вопроса о возможном существовании самого *континуума* изменений внутри границ этой качественной определённости и, соответственно, об экспликации того, содержания, которым и образован данный континуум.

Вместе с тем, трудно не видеть того очень важного, по нашему мнению, но парадоксальным образом не принимающегося до сих пор в расчет обстоятельства, что именно эта закономерность и лежит в основе констатированной выше ситуации — ситуации, состоящей в радикальных различиях того, насколько изучены малые и большие группы, с одной стороны, и средние группы, с другой. Действительно, малые и большие группы как раз и образуют те «края», «полюса» континуума количественного состава групп, которые, собственно говоря, и зафиксированы в отмеченном выше «правиле Веккера». И наоборот, именно *средние* группы соотносятся — просто по определению — с его *серединой*, которая, как это и «положено», согласно данному правилу. Они «распознаются позже и труднее», чем его края. Именно это обстоятельство проявляется и в историческом плане — в плане истории развития социальной психологии групп, — и в плане сравнительной меры изученности разных типов групповой организации. Кроме того, уже само по себе осознание того факта, что, в данной ситуации проявляется указанное выше общее правило, имеет важное гносеологическое значение. Оно состоит в том, что все три основные типы групп — при условии их адекватной методологической рефлексии, действительно, представляют собой *части* единого *целого* — групповой формы организации как таковой, которая, однако, может принимать качественно разные формы на принципиально разных частях её общего континуума. Именно это и происходит в действительности, приводя в итоге к феноменологически бесспорной дифференциации данного континуума на три качественно различных типа — малые, средние и большие группы.

Во-вторых, наряду с этим, необходимо учитывать и ещё одно обстоятельство, носящее более глубинный, но одновременно и более значимый, даже *определяющий* характер. Оно является, по существу, двуединым и состоит в следующем. С одной стороны, необходимо учитывать, что важнейшей — фактически, атрибутивной чертой малых групп, которая входит даже в само их определение, — является, как известно то, что они носят *контактный* характер. Однако, именно в силу этого, малые группы в очень явном виде и в полной мере обретают важнейший атрибут любой активности (детельностной, поведенческой и пр.) — атрибут *субъектности*. Они — именно в силу их контактного характера и, следовательно, в силу очень благоприятных условий для соорганизации входящих в них индивидов, а также для совместного согласованного функционирования — могут действовать как целостность, как некий «единый субъект». В свою очередь, производными от такой атрибутивной субъектности выступают многочисленные и подробно описанные в социальной психологии феномены и закономерности «группового функционирования» (Андреева и др., 2002; Майерс, 2007; Сарычев, 2007 и др.). В связи с этим, можно сказать и так: лишь там, где есть субъектность как таковая, то есть где группа функционирует именно как *группа*, возникает и производная от неё феноменологии, конституируются практически все специфические особенности и закономерности групповой формы организации как таковой. Именно это и является наиболее характерным атрибутом малых, то есть контактных, а потому — характеризующихся *атрибутивной субъектностью* групп. Собственно говоря, именно поэтому они и являются «классическим» предметом социальной психологии в целом — воплощением и «оплотом» качественно специфической для неё проблематики.

Вместе с тем, обращаясь с учётом сказанного, к другому «полюсу» континуума групповой организации — к большим группам, — следует констатировать диаметрально противоположную картину. Дело в том, что, как это хорошо известно в социальной психологии в целом и в «психологии больших групп», в частности, они характеризуются сочетанием двух следующих — важнейших атрибутов. С одной стороны, в них практически полностью утрачивается свойство контактности — оно вообще в значительной степени теряет смысл по

отношению к ним. С другой стороны, именно большие группы и именно вследствие редукции в них атрибута контактности, характеризуются и тем, что в них в столь же заметной степени редуцируется и атрибут *субъектности*. Действительно, практически вся известная в социальной психологии и очень многокрасочная «феноменология больших групп» эксплицирует следующее важнейшее обстоятельство. Они, как правило, являются *объектами воздействия* на них извне, а нередко и объектами манипуляций самого разного типа и степени изощённости. Большая группа (толпа, та или иная общность и прочее) в принципе не могут действовать как «единый и унитарный субъект».

Вместе с тем, это вовсе не означает, что у них редуцируется так сказать «потенциал действия». Напротив, их активность может приводить к очень действенным результатам (хотя, к сожалению, гораздо чаще — к «последствиям», причём, как правило, негативным, а нередко — и трагическим, примеры чему повсеместны и широко известны). Следовательно, в силу этого, в целом ряде разновидностей больших групп во многом попросту редуцируется та феноменология, которая обусловлена контактными характером групповой организации и производной от него субъектностью. Однако на смену этого приходит иная феноменология, равно как и лежащие в её основе закономерности и механизмы. Это — *феноменология асубъектности*, «феноменология анонимии» с атрибутивно присущими ей безответственностью и безнаказанностью, вседозволенностью и гипериррациональностью. Разумеется, речь при этом идёт не обо всех группах такого рода, а о тех, в которых степень их организованности, равно как и осознание их участниками своей групповой принадлежности, а следовательно, и субъектность, представлены в малой степени.

Обращаясь теперь с учётом сказанного и в свете отмеченного «континуального закона» к средней группе, необходимо констатировать следующие закономерности. В средних группах в значимой степени редуцируется контактный характер групповой организации, что является прямой предпосылкой и для редукции атрибута субъектности. Вместе с тем, поскольку средняя группа является именно таковой, то есть находится «*посередине*» группового континуума, то данный атрибут не исчезает полностью, а сохраняется, хотя, конечно, в минимизированной степени, а также в трансформированном виде (см. подробнее ниже). Другими словами, он обнаруживается здесь — аналогично статусу самой средней группы — в таком же, то есть «среднем» проявлении. Это означает, что «классическая» феноменология малых групп здесь *уже* не представлена в её сколько-нибудь явном виде, а феноменология больших групп здесь *ещё* не представлена. Как следствие этого, два очень обширных и, более того, основных класса феноменов и закономерностей, составляющих общее содержание всех материалов предмета социальной психологии, здесь представлены в «переходном», а потому — неявном, «затушеванном и замаскированном» виде. Сам предмет социально-психологических исследований здесь дан в своего рода «смазанном виде»; он эксплицирован нечётко и аморфно. И именно этим — совершенно объективным обстоятельством (нечёткостью и неполнотой онтологической представленности самого предмета) — как раз и объясняется тот принципиальный факт, что именно средние группы исследованы в значительно меньшей степени, а материал, полученный при этом также довольно небогат. Другими словами психология средних групп в *гносеологическом* плане адекватно отображает *онтологические* особенности самого её предмета. Это, на наш взгляд, и является наиболее принципиальной и наиболее глубинной причиной того, что понятие «средняя группа» раскрыто в настоящее время несопоставимо слабее, нежели понятия «малая группа» и «большая группа».

Феноменология средней группы

Было бы неправильным ограничиваться лишь констатацией сформулированного выше положения вещей. Дело ещё и в том, что именно в его свете необходимо сделать следующий шаг и постараться ответить на ещё более принципиальный, хотя и более сложный вопрос. Если в средних группах две «крайние феноменологии» (то есть феноменология малых и больших групп) представлены в редуцированном виде, то означает ли это, что у них нет своей *собственной* феноменологии, которая заполняла бы образовавшийся «вакуум»? Или же такая феноменология (и, соответственно, лежащие в её основе механизмы и закономерности) всё же существует и должна быть эксплицирована? При ответе на данный вопрос, к сожалению, приходится вторгаться в область, которая до сих пор является практически неисследованной, что порождает принципиальные трудности ответа на него. Отчетливо сознавая это, мы полагаем, однако, что решать данный вопрос рано или поздно придётся, поскольку без ответа на него крайне затруднителен ощутимый прогресс в социальной психологии групп в целом. В связи с этим, не претендуя, разумеется, на его исчерпывающее решение, можно, на наш взгляд, сформулировать следующие положения, содействующие ему.

Как известно, одним из критериев дифференциации средних групп (наряду, разумеется, с основным среди такого рода критериев — *численным* составом), является и ещё один критерий, состоящий в следующем. Средние группы, как правило, соотносятся с теми или иными *содержательными* характеристиками — с функциями, и задачами, со сферой деятельности и целевым предназначением и многое другое — и вообще *дифференцируются* на базе именно такого соотношения. Средние группы обычно *создаются* (то есть, фактически, иницируются — «порождаются»), а затем — функционируют в качестве средства и формы организации индивидов, направленных на реализацию тех или иных целевых функций, на обеспечение того или иного конкретного общественно-значимого результата. В связи с этим, совершенно закономерно и очень показательно, например, что в качестве типичной иллюстрации такого рода групп (средних) приводятся те или иные производственные и профессиональные объединения.

Следовательно, по отношению к ним должен быть не только сохранён, но и, по возможности, обеспечен на достаточно высоком уровне отмеченный выше атрибут *субъектности*. В свою очередь, это объективно предполагает необходимость обеспечения достаточно высокого уровня организации группы. Более того, понятия «субъектность» и «организованность» вообще являются во многом взаимопологаемыми. Вместе с тем, суть проблемы заключается в том, что эта организованность в условиях средней группы уже не может быть обеспечена теми же самыми средствами, которые «работали» и были эффективными в условиях малых групп. Это обусловлено тем, что, как мы уже отмечали, средние группы в отличие от малых, утрачивают ещё один важнейший атрибут — свойство *контактности*. Именно это свойство и обеспечивает возможность прямых и непосредственных, а потому очень действенных связей между её членами и, следовательно, является объективной предпосылкой для столь же прямого и непосредственного развертывания организационных процессов — процессов кооперации, согласования, взаимодействия между членами группы.

В свою очередь, данный атрибут во многом утрачивается в силу двух основных причин. Во-первых, в средних группах количество потенциально возможных контактов становится практически недоступным для их практической реализации — именно по причине их большого числа. Во-вторых, средние группы, как правило, не характеризуются «пространственным сосредоточением», то есть локализацией «всех вместе». Они, напротив, как

правило, принципиально *рассредоточены*, а те или иные их части (подгруппы) могут быть не только пространственно удалены, но, что ещё более принципиально, именно в силу этого их представители могут вообще никак не контактировать с представителями других частей (подгрупп). Всё это, тем не менее, «не освобождает» средние группы от необходимости организации, которая здесь — по вполне естественным причинам — должна обретать, однако, принципиально иной вид и характеризоваться иными механизмами, нежели те, которые присущи малым группам.

В целях их экспликации целесообразно, на наш взгляд, обязательно учитывать, что само понятие «организация», особенно по отношению к системам психологического и социального плана, неразрывно сопряжено с другим понятием — с понятием «*иерархия*». Эти системы именно в целях обеспечения их организованности и, следовательно, и обретения ими свойства субъектности, подвергаются иерархизации. Если говорить о данном положении по отношению к групповой форме активности, то она, в свою очередь, также объективно предполагает внутреннюю дифференциацию группы на те или иные её «части». Для их обозначения, как известно, используются два термина. Первый — это, так сказать, максимально нейтральный и «не нагруженный» конкретными смысловыми оттенками термин «подгруппа». Одним из перспективных направлений исследований в этом плане является, в частности, микрогрупповая концепция, разрабатываемая А. В. Сидоренковым (Сидоренков, 2004). Второй — более специфицированный в содержательном отношении термин «вторичная группа» (Pollock et al., 1963). При этом необходимо иметь в виду, что количественный состав такого рода подгрупп может варьироваться в очень широких пределах. Однако наиболее принципиальным при этом, является то, что данный состав и, следовательно, сами дифференцирующиеся подгруппы очень близки к тем параметрам, которые атрибутивно специфичны для *малых групп*.

Таким образом, можно видеть, что главным механизмом организации средних групп выступает их иерархизация, приводящая в итоге к возникновению у них определённой *структуры*, которая имеет в качестве своих базовых компонентов уже не отдельных индивидов (что было характерно для малых групп), а их «объединения» — подгруппы. Они, в свою очередь, по своим атрибутивным характеристикам воспроизводят в себе практически все основные особенности малых групп. Следовательно, в результате всего этого основная «плоскость» реализации внутригрупповых организационных процессов здесь существенно меняется: они развёртываются не на основе совокупности *межличностных* взаимодействий, а на основе взаимодействий *межгрупповых* (Агеев, 1990). При этом, разумеется, последние имеют принципиально иное содержание и иные качественные характеристики, образующие их специфичность, нежели те, которые присущи межличностным взаимодействиям. Хотя, разумеется, и содержат их в себе, так сказать, «в снятом виде», поскольку базируются на них. Отсюда следует, что феноменология средних групп, равно как и механизмы, лежащие в основе их генезиса и структурно-функциональной организации, а также в основе всех иных их сторон и граней, определяется спецификой именно межгрупповых взаимодействий.

С известной долей схематизации можно сказать и так: психология средних групп — это психология межгрупповых взаимодействий, а само понятие «средняя группа» объективно сопряжено со включением в его содержание другого понятия — понятия «подгруппа». Отсюда следует, что и сама средняя группа может и должна быть проинтерпретирована не в качестве «сообщества индивидов», а принципиально иначе: это «сообщество групп», это «группа групп», то есть так сказать группа «второго порядка» и в этом смысле *мета-группа*. Если в традиционном термине «вторичная группа» в большей степени подчёркивается не только на производный, но и комплексный — составной (аддитивный) характер средних

групп, то данное понятие в большей степени учитывает присущие средним группам средства собственно интегративного типа. Причём сами они также обретают определённую специфичность.

Дело в том, что по отношению к ней механизмы *межличностной* интеграции уже не работают. Они не являются ни эффективными, ни даже принципиально реализуемыми. Таковыми могут быть лишь механизмы *межгрупповой* интеграции. В результате их развёртывания средние группы обретают некоторую структуру, обеспечивающую выполнение ими тех или иных целевых функций, для реализации которых они, как правило, и создаются.

Вместе с тем понятно, что эта структура, взятая, к тому же, в плане её функционального предназначения должна быть каким-то образом обозначена терминологически, что и имеет место — и в теории, и на практике, и просто в естественном языке. Дело в том, что такое понятие не только существует, но и является традиционным, широко используемым. Это, разумеется, понятие «*организация*», взятое, однако, не в смысле указания на «упорядоченность», «структурированность», а в его *институциональном* смысле. Средние группы в своей основной массе как раз и образованы организациями самого разного типа и характера.

В силу этого, можно считать, что социальная психология средних групп — это и есть психология организаций как таковых. Сама организационная психология раскрывается, с этой точки зрения, также несколько в новом свете, представляя собой развёрнутую по содержанию и гетерогенную по проблематике *психологию средних групп*, рассмотренных в их деятельностном плане. С позиции такой интерпретации их специфичности вполне естественным и даже необходимым образом решается и другой *ключевой* вопрос — об экспликации специфического для средних групп содержания их феноменологии, об их средствах и механизмах, то есть вообще о содержании *предмета* психологии средних групп. В его качестве должно быть понято, фактически, всё то содержание, которое обычно соотносится с *организационной психологией* как таковой. С данной точки зрения, сама организационная психология — это и есть психология средних групп.

Тем самым становится более понятным и ответ на ещё один — сформулированный выше вопрос, точнее — направление преодоления одной из принципиальных трудностей социальной психологии групп. Вопреки традиционным представлениям, согласно которым *предмет* исследования средних групп является наиболее «бедным» и не дифференцированным, не эксплицированным в сколько-нибудь развёрнутом виде в исследованиях, он, напротив, *очень обширен* по своему содержанию и подчёркнуто *специфичен* по своей структуре. Дело, однако, в том, что это, так сказать, «другой» предмет, нежели те представления, которые обычно, согласно традиции, но не вполне обоснованно, связываются с понятие «группа». Психология средней группы, как это ни парадоксально звучит, это отнюдь не только и даже не столько психология *групп*, сколько психология *организаций*. Её предметом являются не собственно групповые процессы непосредственно, а те процессы более общего плана и типа, которые соотносятся с функционированием организаций как таковых. В свете этого, предмет психологии средних групп не только обретает свою специфичность, но и становится многогранным и многомерным, богатым и внутренне дифференцированным, а одновременно — и совершенно конкретным. В него с необходимостью должны быть включены все базовые и основополагающие результаты и феномены организационной психологии. В качестве репрезентативной иллюстрации сказанного достаточно отметить, что при такой интерпретации в психологию средних групп в качестве важнейшего должно быть включено такое фундаментальное явление, как *организационная культура*.

Категория средней группы в социальной и организационной психологии

С позиций сформулированного выше подхода к общей интерпретации средней группы как объекта исследования, с достаточной степенью очевидности эксплицируется ещё один — весьма значимый, на наш взгляд, аспект анализируемой здесь проблемы. Он позволяет констатировать основополагающий по своим методологическим «последствиям» факт, согласно которому средняя группа (и, соответственно, само это понятие) точно в такой же степени, в какой она является классическим предметом социальной психологии, выступает и не менее очевидным репрезентантом предмета организационной психологии. Другими словами, она *одновременно* входит на правах важнейшей «составляющей» в предмет обоих этих важнейших направлений гуманитарного знания. Тем самым она выполняет *интегрирующую* функцию по отношению к ним, а понятие «средняя группа» является важным и, не исключено, основным концептуальным средством, позволяющим синтезировать понятийный аппарат и категориальный строй этих направлений. Используя термин П. К. Анохина, можно сказать, что данное понятие выступает «концептуальным мостом» (Анохин, 1978) между социальной и организационной психологией. Данное заключение является, по нашему мнению, не только необходимым *следствием* проведённого анализа, но и достаточно конструктивным методологическим *средством* обогащения существующих представлений о средних группах, рассмотренных в качестве предмета и социальной, и организационной психологии.

С этих позиций становится не только существенно более понятной, но и вполне закономерной и даже естественной ещё одна причина того, что данное понятие явно «обделено вниманием» со стороны исследователей, и вообще — находится на периферии научных исследований. Причём сама эта причина носит даже не столько гносеологический характер, сколько обусловлена причинами объективного плана, коренящимися в самой *онтологии* социальной реальности и форм её дифференциации на общности (то есть группы) различного статуса, масштаба, уровня, типа. Она состоит в том, что средние группы, в отличие от малых, могут выступать действительным, объективно представленным и стабильным «фрагментом» этой реальности лишь в том случае, если по отношению к ним будут реализованы какие-либо *организационные* средства, носящие внешний, или *экстернальный* характер. В средних группах атрибут *контактности*, присущий малым группам и выполняющий важнейшую для групповой формы организации в целом функцию *интеграции*, объективно редуцируется и не может выполнять группообразующую функцию, не может выступать механизмом обеспечения этой формы.

Следовательно, по отношению к тем группам, которые «численно» начинают превышать границы малых групп, возможны два «сценария». Первый: они становятся невозможными именно как группы, то есть как относительно самостоятельные и самодостаточные целостности, что, однако, явно противоречит реальности. Второй: на смену «феномену контактности» и обусловленному им комплексу интеграционных средств должен приходиться какой-либо иной — не менее, а ещё более общий и мощный и комплексный механизм. Если это требование не соблюдается, то само явление средних групп становится достаточно аморфным и неопределённым — условным и относительно слабо представленным в реальности. Другими словами, в этом случае данное понятие является скорее именно лишь понятием, то есть описательно-констатационным средством для обозначения тех или иных условно дифференцируемых общностей, носящих номинальный характер и выделяющихся преимущественно в гносеологических целях, но не являющихся самостоятельными объектами (и уж тем более активными и внутренне организованными субъектами). Иначе говоря, если

такого рода интеграционные средства и механизмы отсутствуют, то предмет исследования психологии средних групп, действительно, является очень бедным и неопределённым, что и имеет место в современных исследованиях данной проблемы.

Вместе с тем, констатируя это, нельзя не видеть и другого — ещё более существенного обстоятельства. Оно состоит в том, что в реальных — естественных, «жизненных», то есть *экологически валидных* условиях — в условиях *объективной* социальной реальности «феномен средних групп» представлен отнюдь не так, как он эксплицируется традиционно. В реальности они не только «как правило», но и практически *всегда* (за очень редким исключением) представлены не в качестве, так сказать, *абстрактных* общностей, а в качестве таких объединений индивидов, которые подвергнуты тем или иным *организационным средствам*. Причём эти средства носят, как уже отмечалось выше, внешний по отношению к самой группе характер, то есть являются экстернальными по отношению к ней. Лишь в том случае, если такие средства существуют, существует и сама средняя группа — именно как относительно самостоятельный и стабильный «фрагмент» социальной реальности, как инвариантный по своим качественным атрибутам предмет психологического исследования.

В связи с этим, можно сказать и так: средняя группа как сфера исследования социальной психологии обретает статус предмета научного исследования во многом лишь благодаря тому, что она подвергается институциональной организации, становится и предметом организационной психологии. И наоборот, сама организационная психология через понятие «средняя группа», представленном в его истинном — экологически валидном, то есть «прошедшим опосредствование» организационными средствами виде, существенно расширяет свою сферу. Дело в том, что она при этом *реально*, а не декларативно ассимилирует одно из самых мощных и крупных направлений социальной психологии — психологию групп.

Далее, с позиций сформулированного выше подхода, эксплицируется и ещё один аспект общей проблемы средних групп, состоящий в следующем. Те *организационные* средства и механизмы, о которых шла речь выше и которые столь необходимы для конституирования и функционирования средних групп, носят, конечно, общий характер. Это означает, что они необходимы для групп всех типов, для групп любого масштаба и типа — в том числе, разумеется, и малых. Вообще говоря, атрибут организации и организованности — это объективное условие целостности группы, а также важнейшее условие, обеспечивающее, так сказать, её «потенциал действия» в отношении любых поведенческих и деятельностных, социальных и вообще адаптивных задач, функций.

Дело заключается в том, что *содержание* этих средств и механизмов радикально меняется в зависимости от типа группы. В малых группах той «плоскостью» — сферой, на базе которой они реализуются, выступают *межличностные*, интересубъектные отношения (просто в силу основного атрибута малых групп — их контактного характера). Следовательно, ведущими детерминантами группой организации выступают здесь факторы именно психологического плана, которые одновременно носят и принципиально внутригрупповой характер, поскольку присущи самим входящим в группу индивидам. Всё это, однако, становится объективно невозможным в условиях средней группы, в силу утраты ими атрибута контактности. Это и делает необходимым «приход на смену» интегративным средствам и механизмам *внутрипсихологического* плана таких их эквивалентов, которые, однако, носят уже *внепсихологический* характер.

Трудно, однако, не видеть того очевидного, но не становящегося от этого менее значимым обстоятельства, что именно это и имеет место в условиях организаций как таковых — организаций, понятых именно в их *институциональном* смысле. Практически все организации как институциональные образования, как *социальные структуры* потому и являются *орга-*

низациями, что в них по отношению к их членам реализуются вполне определённые, хотя, конечно, и предельно, гетерогенные, *организационные* средства: они и конституируют сами организации как общности, принадлежащие к категории средних групп. Тем самым, и организационная психология раскрывается как дисциплина, предметом которой (или, по крайней мере, — его очень существенной частью) как раз и выступают средние группы, но при одном обязательном условии — при условии «наложения» на них той или иной организации.

Очень показательным и то, что такого рода организация во многом повторяет в себе (фактически мультиплицирует) общие принципы и средства, подробно охарактеризованные в *теории организации* (Месарович и др., 1973). При этом именно в силу того, что они являются общими, они же присущи и малым группам. Речь, разумеется, идёт о таких средствах, как, скажем, принцип иерархичности, механизм уровневой и функциональной в дифференциации, комплекс средств координационного плана, дополняющих собой иерархическую организацию и т.п. Вместе с тем, все эти средства в условиях институциональных организаций становятся принципиально иными по своему содержанию — они выступают как *нормативно* предписываемые, то есть, используя терминологию социальной психологии групп, как внешне-локализованные по отношению к самой средней группе. Лишь в этом случае может быть заполнен тот «вакуум», который обусловлен невозможностью «контактных механизмов» групповой организации, действующих в малых группах, но не реализуемых в средних группах. Важнейшим и наиболее общим следствием этого, а одновременно — и объективным условием сохранения за группой статуса *субъектности* как раз и выступает то, что средняя группа обретает организованность (как определённое *качество*), а тем самым становится организацией как *институциональным* образованием. Она при этом, прежде всего, подвергается структурированию и дифференциации, иерархизации и интеграции. Вследствие этого возникает принципиально новый «контур организации», новая «плоскость интеграции», которые отсутствовали в малых группах.

В свою очередь, объективным следствием сказанного является и ещё одно — достаточно показательное в плане рассматриваемых проблем — явление, которое одновременно выступает и важным механизмом конституирования средних групп как таковых. Оно состоит в том, что все аспекты её организации, в конечном счёте, предполагают её дифференциацию и последующую интеграцию (как «целого») на определённые «части» — на компоненты, «составляющие». Однако наиболее принципиально то, что в их качестве как раз и выступают образования, которые являются также группами, но принципиально иного типа — уже не средними, а *малыми*.

Тем самым группа (в данном случае, средняя) выступает уже не только как то, на что направлена организация, то есть не только как её *цель* (и, соответственно, — объект), но и как её *средство*. Группа (малая) выступает базовой структурной «единицей» для организации также группы (но уже средней). Данное явление можно обозначить как феномен *удвоения статусов* групповой формы организации. Его смысл состоит в том, что само организуемое «целое» (средняя группа) воспроизводит — «повторяет» себя в своих же собственных частях (то есть также группах, но уже иного статуса — малых). Иными словами, можно видеть, что имеет место проявление по отношению к собственно *организационно-психологической* проблематике известного и очень важного *общепсихологического* явления — феномена *мультиплицирования*.

Необходимо особо подчеркнуть, что такого рода структурирование и интеграция, дифференциация и организация группы в целом разворачиваются не, так сказать, «в пространстве», образованном *непосредственно* её *отдельными* членами (это, повторяем, объективно невозможно просто в силу объёмных параметров средних групп), а в иной плоскости. В силу этого,

столь же объективно возникает новый, дополнительный уровень групповой дифференциации, образованный «частями» группы — её подгруппами. При этом очень показательно и, что ещё более важно, — *доказательно* — то обстоятельство, согласно которому *именно это* и является наиболее характерным практически для всех реально существующих организаций, поскольку они обязательно дифференцируются на такого рода подгруппы (которые могут принимать самый разный вид и обозначаться самыми разными понятиями). Кроме того, столь же показательно и то, что такого рода, возникающие вследствие действия указанного механизма, подгруппы обычно принимают вид именно *малых* групп.

Тем самым, в средних группах (и в организациях, как их наиболее экологичном проявлении) возникает важнейшее явление: в них *синтезируются* две разнокачественные категории организационных средств и механизмов. С одной стороны, это средства и механизмы *внепсихологического* — нормативного, организационно-институционального плана, действующие на уровне средней группы в целом. С другой стороны, это средства и механизмы *внутрипсихологического* плана, действующие на уровне малых групп, взятых, однако, в качестве необходимых «составляющих» самой средней группы. Вообще говоря, на наш взгляд, следует со всей отчетливостью зафиксировать, осознать и, главное, — реализовать в исследовательской практике тот объективно важнейший факт, согласно которому любая организация (и, соответственно, «средняя группа» как понятие, в котором она фиксируется) состоит не из своих членов *непосредственно*, а из их «объединений». В действительности она состоит из того, что обычно обозначается целым рядом других «организационных терминов» (отделы, подразделения, дивизионы, службы, управления и т.п.). В социальной психологии групп для этих же целей используется традиционный термин «подгруппа». Качественное своеобразие любой организации, её содержание, особенности, функции, равно как и все иные её стороны вообще практически нераскрываемы и непонимаемы на уровне взаимодействия её отдельных членов. Все это может быть эксплицировано лишь на уровне её основных «частей», то есть, фактически, подгрупп.

Кстати говоря, данное заключение очень полно и даже необходимым образом согласуется с одним из наиболее общих положений теории организации как таковой. Оно, как известно, заключается в том, что любая система состоит не из своих компонентов *непосредственно*, а их тех — более обобщённых, комплексных и синтетических по своей сути образований, которые складываются в результате «первичной» интеграции самих компонентов. Они, в свою очередь, и выступают базой — «материалом» для «вторичной» (терминальной) интеграции. Эти синтетические образования обычно и обозначаются общим термином «подсистема». Примеры и иллюстрации такой, повторяем, очень общей системной закономерности повсеместны и многочисленны, они в принципе хорошо известны и многократно зафиксированы в литературе. Одним из её наиболее явных проявлений и выступают организации как институциональные формы социальных общностей.

Как отмечалось выше, их качественная определённость — то, чем именно они, в действительности являются, решающим образом детерминируется вовсе не организацией отдельных компонентов (то есть их членов — индивидов, включённых в них и образующих, в конечном счете, их состав и содержание). Она обуславливается организацией их подсистем (то есть тех или иных основных структурных подразделений организации — отделов, служб, дивизионов и пр.). Проще говоря, не только контрпродуктивно, но и фактически бессмысленно искать «своеобразие и специфику» организаций на уровне взаимодействия её членов. Она существует и может быть эксплицирована лишь на уровне её основных подсистем. Вместе с тем, нельзя и упрощать реальность, поскольку в самих взаимодействиях этих подсистем

также представлены, хотя и в многократно опосредствованном виде, и взаимодействия отдельных членов организации.

Констатируя этот важный тезис о существенной инвариантности базовых положений общей теории организации и механизмов структурообразования средних групп, нельзя допускать простого и тем более механического переноса первых на вторые. Дело в том, что сами группы недопустимо рассматривать с точки зрения их принадлежности к системным образованиям в строгом смысле данного понятия. Вся сложность проблемы такого переноса в том и состоит, что группа — это отнюдь не система, чем, кстати говоря, и были обусловлены имевшие в свое время принципиальные трудности реализации методологии *системности* по отношению к исследованию групп.

В данном пункте анализа мы, однако, вплотную подходим к ещё одной чрезвычайно сложной и важной проблеме, связанной с возможностью и перспективами реализации системной методологии по отношению к проблемам психологии групп и организационной психологии в целом. Она, однако, лежит за пределами целей данной работы. Отметим лишь, что эта проблема подробно проанализирована нами в ряде предыдущих работ, в которых, в частности, показано, что для корректной концептуализации категории «группа» в целом недостаточно использования только понятия «система». Дело в том, что сами группы могут характеризоваться очень разной степенью своей организации и, следовательно, они отнюдь не всегда воплощают в себе основные атрибуты так называемых «истинных систем» (а это, как известно, — один из основных терминов системного подхода в целом). В данном случае для их адекватной теоретической экспликации более релевантно понятие «*системного комплекса*».

Вообще говоря, в связи с этим необходимо подчеркнуть, что именно понятие «группа» и, соответственно, та реальность, которая им обозначается, характеризуется не только очень большой, но поистине беспрецедентной степенью гетерогенности именно в аспекте *меры организации*, присущей различным типам и видам групп. Диапазон различий в этой сфере образует *континуум*, простирающийся от практически полной неорганизованности, и это, как известно, зафиксировано в понятии «условная группа», до чрезвычайно высоких её степеней (что также зафиксировано терминологически и даже входит в само определение другого понятия групповой психологии — понятия «*коллектив*»). «Продвижение» вдоль данного континуума — это и есть обретение группой все большей степени организованности, все большее её приближение к воплощению в ней принципов и средств собственно системной формы организации и, соответственно, тех качеств, которые ей присущи.

Другими словами, *полная* (или даже достаточно приближённая к ней) реализация системной формы в групповой организации труднодостижима. Возможно лишь то или иное приближение в этому. В связи с этим, можно и необходимо сделать и ещё одно заключение: то, что обозначается в социальной и организационной психологии как «*уровень развития*» группы, и на базе чего проводится их *основная дифференциация* (классификация) — это и есть те или иные *ступени приближения* к воплощённости собственно системной формы в групповой организации. На основании этого, как известно, производится и классификация основных типов групповой формы организации. Один из её вариантов представлен на Рис. 1. Можно видеть, что левая часть данного континуума включает группы, базирующиеся на *агрегативном* (асистемном) принципе организации, а правая часть — на *интегративном* (собственно системном принципе).

Наряду с этим, необходимо принимать во внимание и то, что факторы, придающие группам, в том числе и средним, всё большую степень организованности, могут иметь и, как правило, имеют также уже отмеченный выше экстернальный, то есть внегрупповой характер.

Они соотносятся с теми или иными более общими социальными общностями, обозначаемые традиционным понятием «социотехническая система» и исследующимися в соответствующем направлении организационной психологии (Ф. Эмери, А. Полок, Э. Трист и другие). Наконец, необходимо учитывать, что, наряду с гетерогенной мерой организованности, существует и ещё более явный и общепринятый аспект разнообразия групп — их гетерогенность, обусловленная *содержательными*, качественными характеристиками. На основании этого, по нашему мнению, следует дифференцировать своего рода «вертикальную» и «горизонтальную» гетерогенность групповой формы организации.

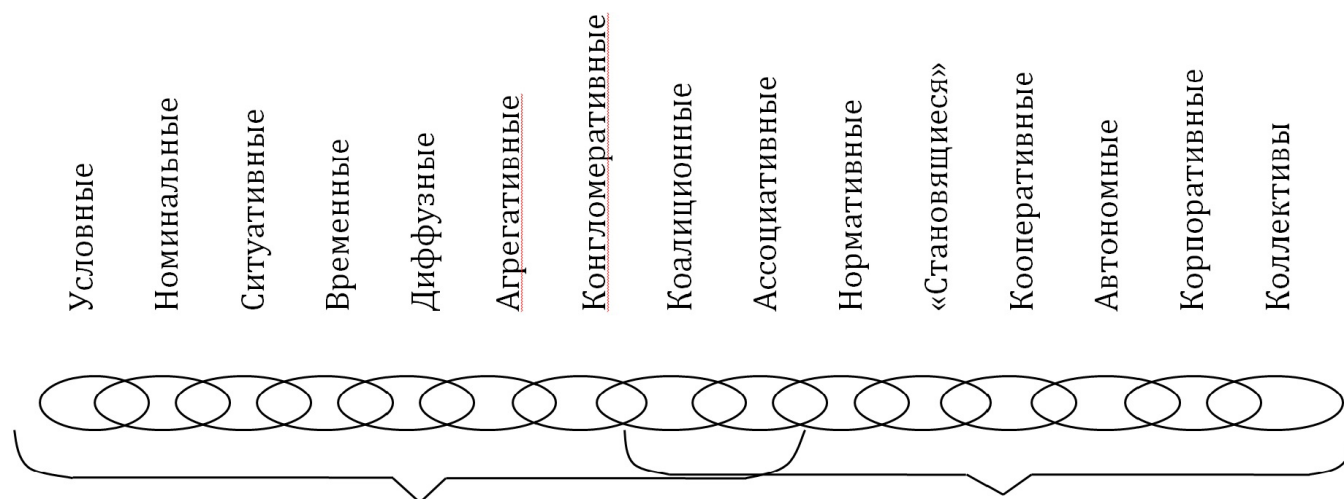

Рисунок 1. Континуум групповой организации

Примечания: слева направо расположены группы всё более высокой степени организованности; «становящиеся группы» — термин, предложенный Г. М. Андреевой (Андреева, 1980), «ассоциативные группы» (или «группы-ассоциации»), так же, как и «группы-конгломераты», «группы-кооперации» и «автономные группы» — термины Л. И. Уманского (Уманский, 1977).

Первая обусловлена различиями в её *мере*, а вторая — с различиями в *содержании* «организуемого материала», то есть в типах и видах самих групп. Эти два базовых аспекта гетерогенности могут быть проинтерпретированы и как две «координаты», как два базовых критерия, синтез которых даёт своего рода «матрицу организации» групп. Её *строки* дифференцируются на основе качественных различий в мере организации (то есть отражают «вертикальную» гетерогенность), а её *столбцы* соотносятся с различиями в качественных — содержательных параметрах групп (то есть отражают «горизонтальную» гетерогенность).

Заключение

Необходимо подчеркнуть, что с позиций сформулированного выше подхода эксплицируется существенно более богатая и многомерная картина организационного функционирования, рассмотренного именно с позиций психологии групп. Дело в том, что с этой точки зрения не только возможна, но и необходима дифференциация, как минимум, трёх качественно различных и очень своеобразных «контуров» социально-организационных взаимодействий.

Во-первых, это, разумеется, «внутригрупповой» контур, образованный межличностными взаимодействиями и локализованный в малых группах, но взятых, однако, как «части целого» — как подгруппы средней группы (организации). При этом, однако, сами «внутри-

групповые» взаимодействия, наряду с сохранением у них качественной определённости, обретают ещё и качественную специфичность, обусловленную тем, что они испытывают на себе детерминирующее воздействие всей организации. Возникает известный в методологии науки и фундаментальный по своей значимости феномен удвоения качеств. Данный феномен хорошо известен и подробно описан в организационной психологии. Его смысл состоит в том, что очень многие явления, происходящие в том или ином подразделении организации и связанные с межличностным взаимодействием их членов, вообще практически невозможно ни эксплицировать, ни тем более понять и объяснить вне общеорганизационного контекста, то есть вне той общей ситуации, которая характерна для функционирования организации в целом. Этот контур образован именно межличностными взаимодействиями, а потому выступает непосредственным и очень естественным аспектом предмета социально-психологического изучения.

Во-вторых, следует дифференцировать и контур, образованный межгрупповыми взаимодействиями и локализованный на ином структурном уровне организаций — уже не уровне её отдельных компонентов, а на уровне её подсистем — основных подразделений, подгрупп. В связи с этим опять-таки целесообразно привлечь одно из основных положений общей теории организации, которое, вместе с тем, входит и в концептуальный состав системной методологии. Это — фундаментальное, но обычно не учитываемое в должной степени положение, согласно которому, взаимодействия, развертывающиеся между подсистемами, не только качественно, но и очень существенно отличаются от взаимодействий, развертывающихся между отдельными компонентами (Карпов, 2011). Данное положение также имеет прямые аналоги и экспликации в организационной психологии. Оно вообще связано с раскрытием всего содержания внутриорганизационных взаимодействий, которые локализованы отнюдь не на уровне связей её отдельных членов, а на уровне связей их подразделений.

Наконец, в-третьих, с позиций сформулированного подхода, на наш взгляд, следует дифференцировать и ещё один контур социально-организационных взаимодействий. Он носит, так сказать, совмещённый, точнее — комплексный — характер, и образован взаимодействиями отдельных членов тех или иных подгрупп с самими этими подгруппами. Это уже не межличностные и не межгрупповые, а своего рода личностно-групповые взаимодействия. Они также зафиксированы и частично охарактеризованы в исследованиях организационно-психологического плана, хотя, конечно, и в несопоставимо меньшей мере, нежели первые два типа взаимодействий. С этих позиций, в частности, несколько по-новому предстает проблема часто встречающейся дифференциации взаимоотношений руководителя организации с её отдельными подразделениями. Известно, что последние вообще могут поляризоваться на тех, которые «поддерживают руководителя», и на тех, которые «находятся в оппозиции» к нему (Карпов, 1999). Эта же проблема может быть эксплицирована, с данной точки зрения, и как проблема, суть которой состоит в том, что по отношению к каждой из подгрупп (то есть к части организации) в качестве её формального лидера выступает тот член организации в целом, который находится за пределами её собственных границ. Тем самым отношения «руководитель — подразделение» в условиях институциональной организации как раз и эксплицируются как типичная разновидность отношений этого третьего контура, образованного личностно-групповыми взаимодействиями. Понято, что они имеют свое качественное своеобразие, отличающее их от взаимодействий первых двух типов. Вместе с тем, повторяем, данный тип взаимодействий исследован в настоящее время существенно хуже первых двух.

Таким образом, можно видеть, что с позиций сформулированных выше представлений раскрывается более полная и богатая, действительно, многомерная картина внутриорганизационных взаимодействий, имеющая к тому же достаточно упорядоченный и

структурно-организованный характер и реализующаяся на трёх качественно различных уровнях сложности. Они, синтезируясь друг с другом, взаимообогащаются и дают в итоге общую палитру межличностных взаимодействий в организациях, проинтерпретированных с позиций категории средней группы. В связи с этим, можно заключить также, что именно средняя группа выступает тем достаточно конструктивным средством, которое позволяет реально, а не декларативно синтезировать теоретические представления, сложившиеся в социальной психологии групп, с одной стороны, и в организационной психологии, с другой стороны. Оно является, как уже отмечалось выше, «концептуальным мостом» между ними. Действительно, сама средняя группа (повторяем, и как понятие, и как реальность) не только обретает развёрнутый смысл, но и вообще получает онтологические — объективные основания для своего бытия как качественной определённости лишь при «наложении» на неё внешнегрупповых — институциональных организационных средств и механизмов, являющихся основным предметом исследования в организационной психологии. Однако и сама организационная психология оказывается в состоянии реально, а не декларативно ассимилировать социальную психологию групп в её полном объёме лишь в том случае, если она включит в свой концептуальный состав не только один тип групп (малые), но и все их объективно представленные типы. Такое включение, прежде всего, необходимо именно по отношению к средним группам, образующим подавляющее большинство реально существующих организаций.

Литература

- Агеев, В. С. (1990). *Межгрупповые взаимодействия*. М.: Изд-во Моск. ун-та.
- Андреева, Г. М., Богомолова, Н. Н., Петровская, Л. А. (2002). *Современная социальная психология на Западе*. М.: Аспект Пресс.
- Анохин, П. К. (1978). *Избранные труды*. М.: Наука.
- Веккер, Л. М. (2000). *Психика и реальность: Единая теория психических процессов*. М.: Смысл.
- Власов, Н. А., Карпов, А. В. (2017). Средняя группа как предмет изучения социальной психологии. *Вестник Удмуртского университета* (в печати).
- Гайдар, К. М. (2013). *Социально-психологическая концепция группового субъекта*. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та.
- Жеребило, Т. В. (2011). *Термины и понятия лингвистики: Общее языкознание. Социолингвистика*. Назрань: Пилигрим.
- Журавлев, А. Л., Емельянова, Т. П. (2009). Психология больших социальных групп как коллективных субъектов. *Психологический журнал*, 3, 5–15.
- Карпов, А. В. (1999). *Психология менеджмента*. М.: Гардарики.
- Карпов, А. В. (2011). *Психология сознания*. М.: РАО.
- Карпов, А. В. (2015). *Психология деятельности*. В 5-ти т. М.: РАО.
- Колосницына, М. Г., Лесневский, К. Э. (2012). Политика здоровья на российских предприятиях: опыт эмпирического анализа. *Мотивация и оплата труда*, 4, 282–291.
- Кричевский, Р. Л., Дубовская, Е. М. (2001). *Социальная психология малой группы*. М.: МГУ.
- Лебон, Г. (2016). *Психология масс*. СПб.: Питер.
- Майерс, Д. (2007). *Социальная психология*. СПб.: Питер.
- Месарович, М., Мако, Д., Такараха, И. (1973). *Теория иерархических многоуровневых систем*. М.: Наука.
- Осипов, В. Г. (ред.) (1998). *Российская социологическая энциклопедия*. М.: Норма-Инфра-М.

- Сарычев, С. В. (2007). *Надёжность группы в напряжённых и экстремальных ситуациях совместной деятельности (социально-психологические основы)*. Курск: Курск. гос. ун-т.
- Сигеле, С. (2012). *Преступная толпа. Опыт коллективной психологии*. М: Книга по Требованию.
- Сидоренков, А. В. (2004). *Динамика неформальных подгрупп в группе: социально-психологический анализ*. Ростов-на-Дону: РГУ.
- Тард, Г. (2015). *Общественное мнение и толпа*. СПб.: Ленанд.
- Уманский, Л. И. (1977). Методы экспериментального исследования социально-психологических феноменов. В кн. *Методология и методы социальной психологии* (54–71). М.: Наука.
- Чернышёв, А. С., Лунёв, Ю. А., Сарычев, С. В. (2005). *Аппаратурные методики психологической диагностики группы в совместной деятельности*. М.: ИП РАН.
- Штроо, В. А. (2014). Группа как предмет анализа в психотерапии и организационной психологии. *Организационная психология*, 4(4), 159–165.
- Bigler, R. S., Liben, L. S. (2006). A developmental intergroup theory of social stereotypes and prejudice. In R. V. Kail (Ed.). *Advances in child development and behavior* (34, 39–89). San Diego, CA: Elsevier.
- Forsyth, D. R. (2000). The Social Psychology of Groups and Group Psychotherapy: One View of the Next Century. *Group*, 24(2/3), 147-155.
- Hogg, M. A. (2010). Human groups, social categories, and collective self: Social identity and the management of self-uncertainty. In R. M. Arkin, K. C. Oleson, P. J. Carroll (Eds.). *Handbook of the uncertain self* (401–420). New York, NY: Psychology Press.
- Hollander, E. P. (1964) *Leader, groups and influence*. New York, N.-Y.
- Janis, I. (1972). *Victims of Groupthink*. Boston: Houghton.
- Marcus, D. K. (1998). Studying group dynamics with the social relations model. *Group Dynamics: Theory, Research and Practice*, 2, 230–240.
- Nijstad, B. A. (2009). *Group performance*. New York, NY: Psychology Press.
- Pollock, A. B., Trist, E. L., Higgin, G. W., Murray, H. (1963). *Organizational Choice*. Routledge Library Edition.
- Shaw, M. E. (1971). *Group dynamics: the psychology of small group behavior*. N.-Y.
- Van Knippenberg, D., Schippers, M. C. (2007). Work group diversity. *Annual Review of Psychology*, 58(1), 515–541.

ORGANIZATIONAL PSYCHOLOGY

Is the “Middle group” basic concept of organizational psychology? A substantive and methodological analysis

Anatoliy V. KARPOV

Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia

Abstract. The article presents the results of theoretical and methodological analysis of one of the most important but simultaneously the least explored concepts of social and organizational psychology — the concept of the middle group. A new approach to the interpretation of this concept and its role in the conceptual system of organizational psychology have been presented. There were suggested decisions of some key problems of psychology of groups: the phenomenology of the middle groups, their structural organization, criteria for their differentiation from the small and large groups, group dynamics. There was substantiated that the concept of the middle group can and should be regarded as the leading concept for synthesis of social and organizational psychology. The specific role of this concept in the organizational psychology theory were discussed in the article. The theses about the fundamental heterogeneity of medium-sized groups and their hierarchical organization were formulated and developed.

Key words: social group, middle group, organizational psychology, social psychology, organization, group structure, the principle of hierarchy, functioning of groups, group phenomenology, organizational culture.

References

- Ageev, V. S. (1990). *Mezhgruppovye vzaimodeistviya* [Intergroup interactions]. M.: Izd-vo Mosk. un-ta.
- Andreeva, G. M., Bogomolova, N. N., Petrovskaya, L. A. (2002). *Sovremennaya sotsial'naya psikhologiya na Zapade* [Modern social psychology in the West]. M.: Aspekt Press.
- Anokhin, P. K. (1978). *Izbrannye trudy* [Selected works]. M.: Nauka.
- Bigler, R. S., Liben, L. S. (2006). A developmental intergroup theory of social stereotypes and prejudice. In R. V. Kail (Ed.). *Advances in child development and behavior* (34, 39–89). San Diego, CA: Elsevier.
- Chernyshev, A. S., Lunev, Yu. A., Sarychev, S. V. (2005). *Apparturnye metodiki psikhologicheskoi diagnostiki gruppy v sovместnoi deyatel'nosti* [Hardware methods of psychological group diagnostics in joint activities]. M.: IP RAN.
- Forsyth, D. R. (2000). The Social Psychology of Groups and Group Psychotherapy: One View of the Next Century. *Group*, 24(2/3), 147–155.
- Gaidar, K. M. (2013). *Sotsial'no-psikhologicheskaya kontseptsiya gruppovogo sub'ekta* [Sociopsychological concept of the group subject]. Voronezh: Izd-vo Voronezh. gos. un-ta.

- Hogg, M. A. (2010). Human groups, social categories, and collective self: Social identity and the management of self-uncertainty. In R. M. Arkin, K. C. Oleson, P. J. Carroll (Eds.). *Handbook of the uncertain self* (401–420). New York, NY: Psychology Press.
- Hollander, E. P. (1964). *Leader, groups and influence*. N.-Y.
- Janis, I. (1972). *Victims of Groupthink*. Boston: Houghton.
- Karpov, A. V. (1999). *Psikhologiya menedzhmenta* [Psychology of management]. M.: Gardariki.
- Karpov, A. V. (2011). *Psikhologiya soznaniya* [Psychology of consciousness]. M.: RAO.
- Karpov, A. V. (2015). *Psikhologiya deyatel'nosti. V 5 t* [Psychology of activity. In the 5 vol.]. M.: RAO.
- Kolosnitsyna, M. G., Lesnevskii, K. E. (2012). Politika zdorov'ya na rossiiskikh predpriyatiyakh: opyt em-piricheskogo analiza [Health policy at Russian enterprises: the experience of empirical analysis]. *Motivatsiya i oplata truda*, 4, 282–291.
- Krichevskii, R. L., Dubovskaya, E. M. (2001). *Sotsial'naya psikhologiya maloi gruppy* [Social psychology of a small group]. M.: MGU.
- Lebon, G. (2016). *Psikhologiya mass* [Psychology of the masses]. SPb.: Piter.
- Marcus, D. K. (1998). Studying group dynamics with the social relations model. *Group Dynamics: Theory, Research and Practice*, 2, 230–240.
- Mesarovic, M., Mako, D., Takaraha, I. (1973). *Teoriya ierarkhicheskikh mnogourovnevnykh sistem* [Theory of hierarchical multi-level systems]. M.: Nauka.
- Myers D. (2007). *Sotsial'naya psikhologiya* [Social Psychology]. SPb.: Piter.
- Nijstad, B. A. (2009). *Group performance*. New York, NY: Psychology Press.
- Osipov, V. G. (red.) (1998). *Rossiiskaya sotsiologicheskaya entsiklopediya* [Russian sociological encyclopedia]. M.: Norma-Infra-M.
- Pollock, A. B., Trist, E. L., Higgin, G. W., Murray, H. (1963). *Organizational Choice*. Routledge Library Edition.
- Sarychev, S. V. (2007). *Nadezhnost' gruppy v napryazhennykh i ekstremal'nykh situatsiyakh sovmestnoi deyatel'nosti (sotsial'no-psikhologicheskie osnovy)* [Reliability of the group in tense and extreme situations of joint activity (socio-psychological basis)]. Kursk: Kursk. gos. un-t.
- Shaw, M. E. (1971) *Group dynamics: the psychology of small group behavior*. N.-Y.
- Sidorenkov, A. V. (2004). *Dinamika neformal'nykh podgrupp v gruppe: sotsial'no-psikhologicheskii analiz* [Dynamics of informal subgroups in the group: socio-psychological analysis]. Rostov-na-Donu: RGU.
- Sigele, S. (2012). *Prestupnaya tolpa. Opyt kollektivnoi psikhologii* [The criminal crowd. The experience of collective psychology]. M: Kniga po Trebovaniyu.
- Stroh, W. A. (2014). Gruppy kak predmet analiza v psikhoterapii i organizatsionnoi psikhologii [The group as an object of analysis in psychotherapy and organizational psychology]. *Organizational psychology* 4(4), 159–165.
- Tard, G. (2015). *Obshchestvennoe mnenie i tolpa* [Public opinion and the crowd]. SPb.: Lenand.
- Umansky, L. I. (1977). Metody eksperimental'nogo issledovaniya sotsial'no-psikhologicheskikh fenomenov [Methods of experimental research of socio-psychological phenomena]. In *Metodologiya i metody sotsial'noi psikhologii* (54-71). M.: Nauka.
- Van Knippenberg, D., Schippers, M. C. (2007). Work group diversity. *Annual Review of Psychology*, 58(1), 515–541.
- Vekker, L. M. (2000). *Psikhika i real'nost': Edinaya teoriya psikhicheskikh protsessov* [Psychic and Reality: A Unified Theory of Mental Processes]. M.: Smysl.
- Vlasov, N. A., Karpov, A. V. (2017). Srednyaya gruppy kak predmet izucheniya sotsial'noi psikhologii [The middle group as an object of study of social psychology]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta* (In press).

- Zherebilo, T. V. (2011). *Terminy i ponyatiya lingvistiki: Obshchee yazykoznanie. Sotsiolingvistika* [Terms and concepts of linguistics: General linguistics. Sociolinguistics]. Nazran': Pilgrim.
- Zhuravlev, A. L., Emel'yanova, T. P. (2009). Psikhologiya bol'shikh sotsial'nykh grupp kak kollektivnykh sub'ektov [Psychology of the largest social groups as collective subjects]. *Psikhologicheskii zhurnal*, 3, 5–15.